

К завершению вывода советских войск из Афганистана

Мужество — суть мужчины

Я хорошо помню 1988 и начало 1989 года, когда при каждой встрече с М. А. Косенковой, сын которой в то время служил, а точнее сказать — воевал в Афганистане, задавала вопрос: «Как Володя? Есть ли от него какая весточка?». Особенно напряженными для их семьи были зимние дни 1989 года, когда последние войска выводились из Афганистана, когда по телевизору показывали незабываемые для той поры (да разве только для той поры?) кадры трогательных встреч наших солдат с жителями Термеза, с родными и близкими. Вот только в Липин Бор не приходило никаких известий с той далекой афганской войны.

Накануне празднования Дня Советской Армии в районном Доме культуры было, как всегда, многолюдно. Торжественная часть, концерт и когда я, выйдя на сцену, поблагодарила участников художественной самодеятельности, а затем произнесла слова, при которых весь зал затих, женщины не скрывали слез: «Дорогие друзья, сегодня в семью Косенковых пришло радостное известие — они получили долгожданную телеграмму от сына из Термеза», зал взорвался аплодисментами.

И вот спустя семь лет я наконец — то встретилась с Владимиром Косенковым (до сих пор мы не были знакомы). Зная тему нашего разговора, он сразу же согласился на встречу, хотя при дальнейшем разговоре с ним чувствовалось, что она далась ему не легко. Это не удивительно, ведь то, что пришлось пережить 19-летнему пареньку, не забывается.

В июне 1988 года его, студента 1 курса Ленинградского института, призвали на действительную службу. Служил в танковых частях в Туркмении. Сначала была учебка, которую закончил в октябре и сразу новое место службы — Афганистан. Два часа на сборы, времени на раздумье не было. Приказ есть приказ, его не обсуждают. Вскоре самолет с новым пополнением приземлился в Кабуле. Сутки провели на аэродроме, а затем в мотострелковый полк под Кабулом. Задача боевая — охранять город. Технику молодой танкист сразу не получил, но ждал ее с нетерпением — ведь он был механиком — водителем. Хорошо известно, что без смелости, воли, решительности за

рычагами боевой машины делать нечего. И все же главное качество, необходимое механику — трудолюбие. Дел у него всегда хватало: надо что-то подтянуть, смазать, подрегулировать. Настоящий механик — водитель технику свою больше себя любит.

Когда Владимир приехал в Афганистан, командиром полка был Руслан Аушев, о героизме которого ходили легенды. С уст душманов не сходила его фамилия. За свою славу молодой командир не раз платился здоровьем — ранения, контузии. Ответственные задачи стояли перед полком, одним из солдат которого был Владимир Косенков. Общительный, он и в Афганистане быстро подружился с ребятами и, конечно же, самыми близкими для него был его экипаж. Пожалуй, здесь, как нигде, нужна была крепкая дружба, умение понимать друг друга с полуслова, взаимозаменяемость, которая могла пригодиться в любую минуту, ну и конечно же — быстрая, мгновенная реакция самого механика — водителя, его умение вести свою машину в опасной зоне, вовремя уйти от обстрела.

Его экипаж охранял склады с боеприпасами, сопровождал колонны с продовольствием в отдаленные кишлаки. Постоянно в напряжении, постоянно в боевой готовности, не передать словами состояние механика — водителя, когда на глазах у него подрывался танк его однопольчан, когда гибли ребята, с которыми еще вчера балагурили в редкие минуты отдыха. Вот и один из его ближайших друзей, тоже механик — водитель, был ранен четыре раза. До сих пор, вспоминает Володя, стоят перед глазами саперы, молодые паренки, которые также подрывались на минах. Вот так и шла их служба, никто не знал, останется ли жив завтра.

Опасными были не только душманские пули, но и сами дороги, по которым приходилось вести машину: летом сплошная пыль, весной тонет, а осенью техника в грязи тонет, а зимой обледеневшие дороги становятся невозможно скользкими. А ведь кругом горы. Вот и получается, что с одной стороны стена отвесная, а с другой — пропасть бездонная.

Тут на память пришли слова из песни, которые пели наши солдаты в Афганистане:

«По афганской распаленной солнцем земле Поднимается пыль среди горных вершин. Ты сидишь с автоматом в руках на броне. И все дальше уходит колонна машин. Не хватает еды, и паек не богат.

Их жизнь — подвиг

Февраль 1989 года — окончание вывода советских войск из Афганистана, день памяти воинов — интернационалистов.

Этой дате в библиотеке подразделения воинов — дорожников посвящена выставка «По афганским дорогам». На ней вместе с литературой помещены портреты советских воинов, ставших Героями Советского Союза при исполнении интернационального долга в Демократической республике Афганистан, рассказано о их подвигах.

Среди них известные читателям имена Руслана Аушева, Бориса Громова, Александра Руцкого и многих, многих других.

К глубокому сожалению, не все из Героев, удостоенных этого звания, сегодня с нами. Но их яркая, как вспышка, жизнь вечный пример интернациональному долгу, воинской чести. Это и о них писал поэт Роберт Рождественский:

«Вспомним гордо и прямо Погибших в борьбе. Есть

великое право: Забывать о себе. Есть великое право: Пожелать И посметь!.. Стала вечною славой Мгновенная смерть.

Н. ПРНИЧЕВА, заведующая библиотекой подразделения воинов — дорожников.

И от пота к спине прилипает хабэ.

От жары не спасишь, здесь она 50, Вот такая работа досталась тебе.

А то, что паек был небогат, это уж действительно. Питаться зачастую приходилось сухпайком. А вот воду пить можно было только после фильтрации (и это при 50 градусной жаре). Зимой же, несмотря на морозы, спать приходилось прямо на танках, прикрывшись тентом, так как завенденный танк отдавал хоть небольшое, но тепло. Трудно представить, как вынесли все это наши 18—20-летние парни. Да, вынесли, выстояли, не дрогнули. Конечно, было страшно и никто этого не стыдился. Но уж если попадали в засаду или в какую-то экстремальную ситуацию, пропадал весь страх.

В короткие минуты затишья и отдыха торопился солдат написать хоть несколько строчек домой, постараться успокоить родных. Но уже позднее, приехав домой, понял, что многих писем родители так и не получили. А с каким нетерпением ждали солдаты самолет, который привозил почту. Почта ходила редко, поэтому получали сразу несколько писем. Письма — это единственное, что связывало солдата с родиной. Читали они строчки из писем и сердце замирало — когда же кончится эта проклятая война, когда перестанут гибнуть наши парни, когда они смогут вернуться на родину.

Первый этап вывода наших войск начался в мае 1988 года. Экипажу же Косенкова долго еще пришлось сопровождать колонны нашей техники, оберегать солдат от обстрела. Они уходили с Саланга последними. Штормовой ветер и гололед сдвигали с места танки. Климатические условия перевала Саланг, находящегося на уровне 4-х километров над уровнем моря, в те февральские дни 1989 года напоминали Северный полюс. Снежные козырьки нависали над самой дорогой, жестокий ветер закручивал в жгуты поземку и срывал с голов шапки. В феврале Саланг непроходим. Глотая сухпак, отогревая для питья лед, сутками не

вылезали они из обжигающей холодом брони. Обстановка экстремальная даже без душманских пуль. Казалось, сами горы не хотели отпускать их, но они уходили, упорно пробираясь на север. Это был их последний бой. Он высечивал всю боль афганской войны с ее героизмом и трагизмом, правдой и ложью, блестящими оперативными решениями и подчас недостатком здравого смысла в элементарных тактических действиях.

Вскоре за молодыми солдатами послали машину. Танки пришлось оставить, сняв с них самое ценное. Последняя колонна готова была к отправке на родину. Что творилось в душе солдата в ту пору, не передать словами. Домой! — Эхом раздалось по колоннам. Спустя некоторое время они пересекли всем известный мост, по которому последним выходил командующий Борис Громов.

Затем была теплая встреча в Термезе. Каждый постарался тут же сообщить родным о возвращении на родину. Сумел и Володя дозвониться до дома. Правда, слышимость была плохая. Но голос матери он все-таки узнал. Мария Александровна от волнения только и могла произнести: «Володя, ты жив. Я не могу поверить, что наконец — то все кончилось». Да, велико было напряжение родителей. И вот все позади, а впереди встреча с родным домом. Состоялась она только в апреле, накануне Володиного 20-летия, так как до этого он съездил в Ленинград, восстановился в институте. Но вскоре перешел на службу в органы внутренних дел. После года работы в Ленинграде, вернулся домой. И опять ненадолго — впереди ждала учеба в Минской высшей школе милиции, после окончания которой лейтенант Косенков приступил к своим обязанностям инспектора уголовного розыска в Вашкинском РОВД.

Говорят, время лечит любые раны. Неправда. Никуда не деться от памяти о погибших товарищах, тех, кто на дорогах и горных перевалах далекой земли отдал жизнь за то, чтобы в афганские кишлаки пришли мир и счастье. У Володи Косенкова подрастает маленький сынишка. И так хотелось, чтобы ему никогда не пришлось испытать то, что выпало на долю его отца.

И. БУРОВА.